

© Валентина
Савенко

АКАДЕМИЯ
МЕРТВЫХ

Основы погодной
некромантии

Валентина Алексеевна Савенко

Академия мертвых. Основы погодной некромантии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39435902

Академия мертвых. Основы погодной некромантии: Роман: Альфа-книга; Москва; 2018

ISBN 978-5-9922-2780-2

Аннотация

Академия мертвых – лучшее учебное заведение королевства. Здесь величайшие воины прошлого передают знания юным умам. Получить приглашение сюда честь. И упускать такой шанс глупо. Так решила Энджи, когда жених в день экзамена оказался на другом конце страны. Но она и не представляла, в дверь чьего склепа постучит, переодевшись парнем и став студенткой на замену. Зомби, смертельные ловушки и упыри. Древние тайны. И весьма заманчивое предложение. Знала бы Энджи, что ее ждет, гнала жениха до самых ворот академии смерчами!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Валентина Савенко

Академия мертвых.

Основы погодной некромантии

Глава 1

У каждой уважающей себя юной леди есть маленький секрет. Иногда не один. Правда, кузины об этом не знают. Иначе пришлось бы не только изображать мартышку, но и в королевскую сокровищницу лезть. С них станется!

– Спаси меня!

Я вздрогнула от вопля жениха, крепче вцепилась в украшенный шаром столб каменного забора. С сомнением покосилась на пытающихся достать до туфли соседских псов. Церберов нимало не смущало, что прыткий обед сидит на высоте девяти футов.

Кто бы меня спас? Прекрасные рыцари, где вы? Обед? Ладно, леди в беде сама справится.

Эх, жаль, магию нельзя применять. Хотя если вызвать небольшую тучку и чуточку поугагать зубастых песиков молниями... И проиграть спор кузинам? Не дождетесь, девочки!

– Энджи, я труп!

Изогнувшись на заборе, я размышляла: отключить артефакт, встроенный в браслет, или нет. Более неудобного момента для паники нареченный выбрать не мог. Но следующий вздох Дастина уговорил совместить приятное общение с полезным делом спасения себя любимой:

– Отец меня убьет!

– Если не поступишь, – напомнила я, поняв, что придется подрабатывать службой дружеской помощи для начинающих некромантов в процессе сползания с забора. Последнее сделать в длинной юбке совсем непросто.

А если вспомнить, что я боюсь высоты... Впрочем, лучше не вспоминать. Бояться буду потом, когда Кэти и Лара отправятся выполнять последнее желание. Сами.

– Досчитай до десяти.

Совет маменьки. Работает безотказно. Проверено на отце. Несмотря на взрывной характер, никого молнией не убило, смерчем не унесло, градом не засыпало. Лорд Кейн вообще слывет весьма уравновешенным господином. Чем Дастин хуже? Вряд ли магистры академии придут в восторг от нашествия зомби в миниатюре. Мышей или тараканов – смотря кого недавно травили.

– Не пыхти, считай! Как досчитаешь, топай к аудитории. Заходи первым, не тяни дракона за хвост, – перекинула ногу на другую сторону забора, свесилась вниз, прикидывая, куда спрыгнуть, чтобы ничего не сломать.

На забор я буквально взлетела, не без основания опасаясь лишиться новых туфель. А сейчас меня готовилась принять в мягкие объятия пышной петунии матушкина клумба.

– Я не могу войти! – не пожелал слушаться жених.

Вот же!

– Вас не пускают? Ничего, скоро пустят. Сколько осталось до начала экзаменов – часа три?

Жалко петунию. И мои уши жалко, которым предстоит выслушать, какая я плохая дочь. Одна надежда – через полчаса уезжаю к бабуле. Отбывать родственную повинность в воспитательных целях.

– Энджи! Я не в академии!

По закону подлости, Дастин решил сообщить об этом, когда я уже летела вниз. Клумба осталась невредимой. А вот мои колени и ладошки обзавелись ссадинами.

– Как не в академии? – прошипела я, задирая подол платья и обзревая порванный, испачканный чулок. – А где ты?

– Я в Самерси!

Крохотный городок находился в сутках пути от столицы. Пути порталами!

– Шутишь?

– Энджи! – простонал нареченный.

– Ты рехнулся? Как ты туда попал?

Жених замычал.

– Ты же обещал, что никаких сомнительных историй больше не будет? С чего ты решил отмечать поступление не после

поступления, а до? – сопоставила внезапно напавшую немоту с любовью нареченного к дружеским гулянкам.

Простите, приятельским встречам юных лордов. Не суть! Главное – он торжественно клялся лорду Станли, своему отцу, что будет блюсти честь семьи, иначе его тут же отправят служить помощником садовника в поместье дяди.

Дастин продолжал косить под бычка на лугу. А я поднялась с теплой каменной плитки, зло одернула юбку, заправила за ухо непослушную рыжую прядь.

Получается, женишок зря готовился, штудировал учебники по некромантии? Поправка – мы штудировали. Дастин – тот еще паникер. Получив заветное приглашение в Академию мертвых, два часа заламывал руки как девица, заунывно стеная, что не успеет подготовиться. Вздыхал, глядя на меня. Пришлось подключиться. Не зря же со школы ношу обидную кличку зубрилки. В итоге любитель приключений знал все от и до и был уверен, что поступит, не особо напрягаясь. Уверен настолько, что решил это отпраздновать!

– Господин Рей ждет вас, девочки! – мимоходом бросила кузинам сорванную с соседского дерева ветку вишни, усыпанную ароматными цветами.

Не без удовольствия отметила, как побледнели девочки, представив, что сделает их отец, когда завтрашним утром увидит статую с площади Поющих Фонтанов неподалеку от нашего дома. Кузины – сильные воздушницы, так что перетаскать монумент славного героя прошлого для них не со-

ставит труда.

Сами виноваты. Не я их шантажировала. И не я этот спор предложила. Глупые задания девочки придумывали тоже сами. Что радует – я выиграла, и, значит, о моем походе на ярмарку никто не узнает!

– Энджи...

Ох, не нравится мне заискивающий тон жениха.

– А сходи за меня на экзамены?

– Думаешь, экзаменационную комиссию не смутит, что лорд Станли оказался девушкой? Или ты собираешься прийти на второй этап экзаменов в платье?

Дастин громко фыркнул и просяще добавил:

– Энджи, пожалуйста! Ты же все знаешь!

Как он представляет мое появление на экзамене? Предположим, переоденусь мужчиной. Как Дастин собирается объяснять новое лицо у старого абитуриента на втором этапе? На такое даже самые последние разработки в магической медицине неспособны! Вариант с личиной отпадает – ворота академии снимают любой морок.

И главный вопрос: как быть с аурой? Мне ее не подделать. Кроме того, это уже не шутки – за такое могут и в тюрьму посадить.

Но жених проблемы в этом не видел.

– Накинешь плащ с капюшоном – скажешь, удачу приносит. Сляпаешь пару молний, устроишь им грозу, делов-то! Туч вон сколько, дождь каждый день льет! – довольно заявил

Дастин. – Забыла, как от твоих молний заклинания коротит?

Забыла. У меня вообще голова плохо работает, когда общаются, что без малого три месяца ежедневного выноса мозга в компании жениха и книг по некромантии пошли коту под хвост.

– Приглашение лежит в моей комнате на секретере!

– Я еще не согласилась!

– Энджи, ты прелесть! Встречаемся вечером в восемь у ворот академии! Смотри не завали экзамен!

И будущий студент самой престижной академии королевства отключился.

А я, убедившись, что кухни заняты выяснением насущного вопроса: кому первому в голову пришло заказать перенос статуи, свернула в сторону калитки, ведущей в соседний сад. Во владения семейства Станли.

Когда дотронулась до ажурного железа, магия слегка кольнула пальцы, калитка приветливо распахнулась. Я с облегчением выдохнула – хватит на сегодня заборов!

Батюшка Дастина внес меня в код замка как обитателя особняка. Случилось это много лет назад, когда престарелый дворецкий выразил желание уволиться, потому что не мог бегать по сто раз на дню к калитке, чтобы впускать и выпускать нашу вечно галдящую и вечно куда-то бегущую компанию. К нему присоединился садовник с помощниками. Им приходилось снимать с забора бледных юных леди – не одну меня пугала высота.

Видимо, лорд Станли забыл убрать меня из обитателей особняка. Проверить не имелось повода – повзрослев, мы с Дастином предпочитали ходить через главные ворота, как и полагается отпрыскам аристократов.

Кабинет жениха располагался на первом этаже. Я прощмыгнула в открытое окно, откопала в горе небрежно брошенных бумаг украшенное золотым тиснением приглашение.

Пробираясь обратно, услышала голос лорда Станли:

– Представляешь, что я почувствовал, обнаружив эту дрянь в его вещах? А ему хоть бы что! Я еще и виноват остался!

Опять жених оживил какую-то зверушку и забыл успокоить.

– Мальчик еще молод, – резонно ответила леди Станли.

– Молод, ему всего семнадцать, ему всего восемнадцать, ему всего двадцать! – передразнил муж. – Мы воспитали прожигателя жизни. Клянусь, если он провалит экзамены в Академию мертвых, мигом отправится юнгой к Эдвину!

Оказывается, все намного хуже, что я думала. Эх, Дастин, о чем ты думал, когда шел на гулянку?

– Не горячись, у мальчика дар...

Скрипнуло отворяемое окно, и я поспешно ретировалась.

Уже в своей комнате, запихивая в небольшой потертый рюкзак, откопанный в кладовке, взятые на время у отца вещи, я подумала: «Интересно, кого Дастин поднял в этот раз?»

Обычно лорд Станли лишь отмахивался от вопящих горничных и отправлялся сам упокаивать очередное творение сына».

До вокзала меня провожал папенька самолично. До самого купе. Потом еще и присел на дорожку. Косился на рюкзак, но ничего не спрашивал – привык уже, что, отправляясь к бабуле, я тащу ненужные вещи. Ба курировала приют, и мне нравилось дарить подарки его воспитанникам. Родители против не были – я брала только то, что нам не нужно. Все равно пылится в кладовке, а ребятам приятно.

Сидение на дорожку затягивалось, заставляя всерьез опасаться за судьбу Дастина, – времени было впритык, и это при условии, что у портала не будет очереди.

Три длинных гудка, и я вытолкала отца из купе, заверив, что безумно соскучилась по бабуле. Помахав ему в окошко, задвинула шторку. Сцапала рюкзак и галопом понеслась в соседний вагон. Выскочила на улицу в последний момент, спряталась за горой чемоданов, которые левитировал молодой носильщик. Парень понимающе заулыбался, подмигнул и опустил платформу ниже, чтобы не были видны мои туфли.

Прошептав слова благодарности, я нырнула в здание порталных переносов. Конечно же у нужной арки была очередь. Потратив на билет половину накопленных карманных денег, выяснила, что передо мной в очереди стоит почтенный гном, а за мной эльфийка. Сообщив им, что скоро вернусь, я убе-

жала в дамскую комнату.

Перевоплощение заняло почти четверть часа. Батюшка у меня мужчина видный, высокий, плечистый. Я его противоположность: худая пигалица. Вполне ожидаемо, его вещи были велики. Штанины пришлось подвернуть вовнутрь, отчего над сапогами получились два забавных валика. Закаланные рукава скрыл плащ – тоже отцовский. Радовало, что земля успела высохнуть после дождя. А то бы мигом собралась длинными полами запас лечебной и не очень грязи. Вид я имела колоритный и суеверный. Самое то для абитуриента, желающего во что бы то ни стало поступить и явившегося в счастливом капюшоне, который нельзя снимать. Кстати, капюшон я пока решила не надевать.

Мимоходом глянула в зеркало. Пригладила светло-рыжие пряди, выбившиеся из косы. Отметила, что глаза, карие, как у отца, блестят от волнения. А на бледной коже проступил лихорадочный румянец. Неудивительно, что батюшка заподозрил неладное! Наморщив нос, показала отражению язык.

Соседи по очереди оценили мой наряд сдержанным хмыканьем.

К сияющей голубым светом арке портала подошла ровно за полтора часа до начала вступительных испытаний. Прежде чем перешагнуть линию, досчитала до десяти, постаралась расслабиться.

Батюшка не из жадности отправлял к бабуле маговозом – перемещения порталами создавали не очень приятные ощу-

щения, и моя магия реагировала на неудобство. Молниями. От них портал коротило. В итоге я несколько раз оказывалась неизвестно где, и папе приходилось срочно организовывать спасательную операцию.

Сегодня права на ошибку не имелось. Поэтому дышим и считаем, считаем и идем!

«Раз».

Шаг.

«Два».

Еще один.

Мышцы скручивает судорогой. В голове начинает звенеть.

«Три. Четыре... Пять!»

Шум вокзала меняется: исчезают грохот и гудки маговозов, появляется пение птиц, журчание бегущей воды.

Я стояла посреди зала переносов Лоумсити, города, неподалеку от которого находилась Академия мертвых.

Получилось! И есть шанс закрепить успех сегодня вечером. Даже не придется объяснять, почему багаж прибыл к бабуле раньше меня! Денег как раз хватит на перенос порталом до станции, где останавливается маговоз.

Из здания вокзала вылетела стрелой – часы на стене показывали, что у меня осталось меньше часа.

У входа удалось перехватить извозчика. Сработал фактор неожиданности. Выйдя из вокзала, я натянула капюшон, не без основания опасаясь, что тут могут оказаться сотрудники

академии. И, подметая длинными полами плаща городскую пыль, огляделась в поисках свободного транспорта.

Кареглазый брюнет примерно одного со мной возраста как раз свистом подозвал летающую платформу и открыл рот, чтобы сообщить, куда ехать. И увидел меня. Честное слово, появление короля произвело бы меньший фурор! Пока он тарачился, я быстро запрыгнула в открытую дверь и выпалила:

– В Академию мертвых, пожалуйста!

Извозчик тоже находился под впечатлением, поэтому послушно активировал заклинание левитации, и мы под вопль несостоявшегося пассажира: «Я тебя найду, гад!» – заскользили над мостовой.

Небо радовало серыми тучами – оставалось надеяться, что, пока доберемся до места, не распогодится.

Академия мертвых находилась в пяти милях от Лоумсити, а времени до начала вступительных испытаний оставалось все меньше и меньше, поэтому пришлось попросить извозчика прибавить скорость. Живописные виды окутанного розовым туманом цветущих деревьев городка – это, конечно, хорошо, но мне еще грозу устраивать.

Платформа быстро вылетела за пределы Лоумсити и заскользила вдоль приветливо журчащей речушки. Насколько помнила из брошюры для поступающих, Веснянка огибала территорию академии. А последняя была огромна.

Балдрик Хмурый – основатель академии и шестнадцатый

король Фелисии отдал под академию одну из летних резиденций, наказав потомкам принимать на королевскую службу лучших выпускников. По слухам, за исполнением наказа он следил лично – первые триста лет. Нет, он не был драконом, эльфом или кем-то из долгоживущих – как и все правители нашего королевства, являлся человеком. И некромантом. Настолько сильным, что после кончины вернулся и создал академию.

Сплетен о том, как венценосный род Тайсто пытался избавиться от настойчивого прашура, ходило много. Но, как бы там ни было, Академия мертвых считалась самым престижным вузом Фелисии, из стен которого выходили лучшие специалисты теоретической и практической некромантии.

Поэтому все, в ком проснулась хотя бы кроха дара некроманта, считали своим долгом отправить документы на рассмотрение. Иногда удачу испытывали не только некроманты. Пока Дастин мучился с классификацией призраков, я из чистого любопытства изучила этот вопрос. Оказалось, раньше среди теоретиков было немало тех, в ком не имелось ни капли дара смерти. У практиков тоже отметились несколько стихийников. Как они учились без магии смерти, осталось для меня загадкой.

Но последние двести лет никому из подавших документы поступающих без дара смерти приглашение на экзамены не приходило. Видимо, магия других направлений все же работала не так эффективно на практике и мешала в теории.

Иначе не объяснишь, что негласно Академия мертвых считалась чисто некромантской вотчиной.

Впрочем, был еще один вопрос, который я толком не смогла выяснить: действительно ли в Академии мертвых преподают... мертвые? Во всех найденных документах весьма обтекаемо было написано: «Лучшие специалисты прошлого». А вдруг правда студентов обучает нежить? Та самая, с которой им придется бороться. Кажется, я скоро узнаю, так ли это.

Светлые башни замка стрелами устремлялись ввысь. За деревьями виднелся высокий каменный забор, окружающий территорию академии непреступной стеной. У кованых ворот толпились абитуриенты. Обнимались с родителями. Сгружали с платформ чемоданы и сумки. Невидимый прихватчик вещал заунывным голосом, абитуриенты доставали приглашения и шагали в ворота. Вслед им неслись приветственные слова и пожелание стать студентом Академии мертвых.

Посмотрев на чистое, без единого намека на облака небо, поняла, что погода подставила мне подножку и тучи все же развеялись. Настоящей грозы не выйдет, а налетевшие облачка, сверкающие молниями, будут выглядеть слишком подозрительно. Значит, придется изображать электрического угря. И не мне одной.

Вытащив приглашение из рюкзака, я мысленно попросила прощения у двух парней, подходивших к воротам, и, до-

ждавшись, когда платформа притормозит, оставила оплату и выпрыгнула на мостовую.

Нужно было создать много крохотных молний между сло-ями одежды вынужденных помощников. Желательно так, чтобы разряды не коснулись кожи и жертвы моего дара не заметили подвоха. Затем тоже проделать с собой, чтобы у привратника не осталось сомнений: в пропускной системе академии возник сбой.

Я почти закончила с превращением парней в ходячих электрических скатов, как чуть не улетела на мостовую от тычка в плечо.

– Посторонись, болезный! – Уже знакомый мне брюнет перекинул увесистый рюкзак с одного плеча на другое и многообещающе прошипел: – Скажи спасибо, что я спешу! А то бы я тебе показал, где личи зимуют!

И, проигнорировав очередь, проскочил вперед.

А дальше случилось две вещи: надрывно взвыла сирена, и ворота, проявив невиданную для чугуна пластичность, выпихнули поклонника личей наружу.

– Что вы творите! С моим приглашением все нормально! – Возмущение парня, отлетевшего на мостовую, выглядело слишком наигранно.

Казалось, он был рад, что его вышвырнуло.

– Поступающий Закери Шелдон, пройдите через ворота повторно! – бесстрастно возвестил привратник.

Шелдон демонстративно обрадовался, шагнул. И снова

улетел, в этот раз – на газон. Пока он тер ушибленную ногу, в академию решил пройти один из моих помощников.

На одного сидящего на мостовой стало больше.

А я поняла, что это мой шанс, лишь бы капюшон не слетел. Придерживая его рукой, выставив перед собой приглашение, как щит, вошла в ворота. Приложило несильно, но улетела я аккуратно к ругающимся парням. Апогеем картины «Абитуриенты против системы безопасности» стал мой второй помощник, шлепнувшийся на ногу Закери.

Возмущались мы хорошо: громко, хором, захлебываясь от праведного гнева. Я и Закери – слегка фальшивя, наши случайные сообщники – с душой и фантазией. Парни обещали и отцам сообщить, которые, между прочим, не последние люди в королевстве. И жалобу подать за неприемлемое обращение. На этой веселой ноте мы с Шелдоном замолчали, решив, что поддакивать – только позориться. Некроманты – хоть практики, хоть теоретики – ведь не крестиком вышивают, а тут такие неженки нарисовались.

– Поступающий Закери Шелдон, выверните карманы и предъявите содержимое рюкзака! – бесстрастно возвестил привратник. – Поступающие Роджер Далтон, Дастин Станли, Кертис Фрост, повторно предъявите приглашения.

Никогда не считала себя храброй до сегодняшнего дня, когда два горлопана дружно замолчали и выпихнули меня, самую мелкую, вперед. Снова взвыла сирена, я сжалась, вцепилась в капюшон, готовясь к полету.

– Поступающий Дастин Станли, проходите. Поступающий Закери Шелдон, отдайте артефакт привратнику и проходите.

Быстро пройдя через ворота, я обернулась. Закери с кислой физиономией положил на чугунную руку, возникшую из ворот, нечто, напоминающее монетку.

– Что смотришь, болезный? – огрызнулся Шелдон, забрасывая рюкзак на плечо и обводя злым взглядом аллею кипарисов, ведущую к светлому зданию замка. – Ну, здравствуй, альма-матер! Пошли, капюшон! Я должен видеть твою физиономию, когда ты провалишь экзамены!

Нахал, приглашая последовать за собой, махнул рукой.

Хотелось сказать в ответ колкость. Сдержалась – зачем Дастину лишние проблемы? Пропустила вперед двух возмущающихся «помощников» и направилась к замку. Белый камень, огромные стрельчатые окна. Изящные линии. Бывшую королевскую резиденцию спроектировали и построили эльфы. Внутри тоже оказалось светло и воздушно. Ни тебе низких мрачных коридоров, ни унылых серых стен. Несмотря на то что с момента основания академии прошло больше тысячи лет, всякий входящий в просторный холл ощущал себя в королевской резиденции, а не в учебном заведении, где некроманты постигают азы профессии.

В отличие от администрации Погодного колледжа, который я окончила полгода назад, начальство академии не стало гонять абитуриентов по этажам в поисках некоей комна-

ты номер двенадцать, о которой никто не слышал. Нас направляли вспыхивающие в воздухе синие магические стрелки. Под ними весьма удобно высвечивались часы и время до экзамена, а также список того, что можно взять с собой в аудиторию. Остальное предлагалось сдать в гардероб.

Вещи на хранение принимала приятная гномка с хитрыми карими глазами и толстой русой косой. Кто ей помогал, мы так и не поняли. Женщина выдавала номерок, и вещи красиво левитировали в шкафчик под нужной цифрой за ее спиной. То, что это была не сама почтенная госпожа, сомнений не оставалось. Дело в том, что в процессе левитации чемоданов разряженных леди, приехавших поступать на теоретический факультет, подхвативший багаж воздух пару раз крякнул и что-то недовольно пробурчал.

– Палатку сдай! – Меня снова толкнули в плечо: – Если думаешь, что сможешь пронести шпоры, – аудитория зачарована от списывания!

Я равнодушно пожала плечами в ответ и обошла Закери по широкой дуге.

У аудитории пристроилась в конец очереди. Вспомнила совет, который давала жениху, и переместилась в начало. Мой плащ и так уже даже ленивый запомнил. Надо не забыть сказать Дастину, чтобы на второй экзамен пришел в нем. Для поддержания легенды.

Поступающих оказалось много, около шестидесяти человек. Треть – девушки. Большая часть – на теоретический фа-

культет, парочка – на практический, на теорию и практику, как тут говорили. Оно и понятно – дар смерти противоречит созидательной сути женщины, поэтому девушек-некромантов мало. Кроме того, физическая подготовка на факультете практиков идет на уровне военных академий.

Среди девушек выделялись две юные особы – блондинка в наряде по последнему всхлипу моды, холодно глядящая на окружающих с видом королевы, и обладательница толстой каштановой косы, одетая в платье из добротной ткани, простое и практичное. Круглое, со вздернутым носом лицо, по-детски наивное выражение... Обе леди держались особняком, но по разным причинам. Первая явно считала ниже своего достоинства общаться с другими абитуриентами, вторая, похоже, маскировала за отстраненностью неловкость.

До экзамена оставалось пятнадцать минут – об этом голосом привратника сообщили часы под стрелкой, указывающей на широкие двустворчатые двери аудитории.

Зубрилки, глядя в потолок, повторяли теорию. Остальные тряслись. Спокойными были леди-теоретики, парочка представителей золотой молодежи, до которых пока не дошло, что тут никто балл за имя завышать не станет, и Закери. Шелдон беззастенчиво разглядывал девушек, подтрунивал над щеголями, вел себя, словно ему безумно скучно и совершенно нечем себя занять.

– Господа поступающие, займите свои места в аудитории! – обрадовали часы под тихий скрип открывающихся

дверей.

Второй раз за день меня нагло выпихнули вперед, не дав толком понервничать. В этот раз ускорителем движения стал Закери.

– Хочу увидеть лица приемной комиссии, когда они тебя узрят!

И я в первых рядах, подцепленная под локоть Шелдоном, вошла в аудиторию.

При виде приемной комиссии у женской части нашего временного коллектива вырвался полный разочарования вздох. За длинным столом восседали самые яркие образчики разных рас: дракон, эльф и оборотень. Три девичьих мечты равнодушно ждали, когда мы отомрем и рассядемся по местам. В ступор впали не только дамы, и причина крылась не в красоте будущих преподавателей. Мужчины, устроившиеся за столом, были призраками!

Конечно, синий цвет и почти полное отсутствие прозрачности наводили на мысли о предварительном испытании. Но просвечивающие через руку дракона солнечные лучи утверждали обратное.

– Превосходно! В этом году – ни одного обморока, – глубоким грудным басом пророкотал оборотень и покосился на пустой стул рядом с собой. И, обращаясь к дракону, уточнил: – Начинаем?

Тот обвел взглядом столпившихся в дверях поступающих и кивнул.

– Прошу занять места, – повторил привратник, и створки на бис исполнили номер с гибкими воротами.

Абитуриентов внесло в аудиторию. Сзади послышались сдавленные возмущенные ругательства парней и девичье попискивание.

Под насмешливыми взглядами преподавателей мы быстро отыскивали таблички со своими именами и заняли места за партами. Закери оказался справа от меня.

– Усаживаемся, господа поступающие! – перекрыл гул бас оборотня. – Позвольте представиться, секретарь приемной комиссии профессор Гарнет. Глава приемной комиссии, ректор Академии мертвых магистр Эшери.

Дракон приподнялся со стула.

– Декан факультета теоретической некромантии профессор Ааран.

Эльф повторил маневр ректора.

– Декан факультета практической некромантии профессор Адам присоединится к нам позже... возможно. На экзамен отведено пять часов. И отсчет времени начнется через пять минут. Когда часы покажут полдень, перед вами появятся магическая доска и стило. Отвечать на вопросы можно в любой последовательности. Допустимое количество ошибок для прохождения без дополнительного экзамена по теории – десять. Для допуска к дополнительному экзамену по теории необходимо дать семьдесят пять процентов правильных ответов.

Я кивала в ответ на слова преподавателя, нетерпеливо постукивая пальцами по крышке парты.

Экзамены на факультет практиков включали в себя три испытания – теорию, практику и общую физическую подготовку. Набрал нужное количество баллов по теории, получил допуск к практике. Не набрал, но дал семьдесят пять процентов правильных ответов – иди на дополнительный экзамен. Сдал практику и теорию – вперед, на общую физическую. Все просто и понятно.

На теоретическом факультете экзамен по практике отсутствовал, а минимальный проходной балл по физической был ниже.

– Счастливики? Поступающие со счастливыми предметами? Те, у кого приносящие удачу тапочки, носовые платки, перчатки и подаренные бабушками статуэтки, специально для вас...

Ниже опустила голову, прячась от пронизательного взгляда оборотня в тени капюшона.

– Если ваш счастливый носовой платок неожиданно обрстет шпаргалками, на перчатках совершенно случайно проступят письма, напоминающие ответы на экзаменационные вопросы, а в статуэтке окажется тайник, о котором ваша бабуля не сказала по причине девичьей памяти, лучше сразу забудьте об этом: на аудитории стоит защита от списывания.

С задних рядов донеслось тихое ругательство. Потом по-

слышался возмущенный вопль, и один из абитуриентов красиво пролевитировал ногами вперед к выходу.

– Эш! – с укоризной покосился на ректора оборотень.

Незадачливого списывальщика развернуло головой к двери.

– Система в действии, – прокомментировал эльф.

– Удачи! – закруглился секретарь, показывая на часы.

Едва большая стрелка дошла до цифры двенадцать, как перед нами появились серебристые пластины магических досок и стило. Легкое касание, и поверхность, перестав блестеть, превратилась в лист, испещренный вопросами. Справа имелись окошки для ответов и количество оставшихся вопросов. Увидев цифру, едва не впала в панику, как когда-то Дастин, получивший приглашение.

Пять часов и двести пятьдесят вопросов! Это же чуть больше минуты на вопрос! Изверги!

Времени на то, чтобы полистать и найти сложное, а потом уже перейти к простому, как обычно делала, не имелось от слова совсем. Чувствуя себя дятлом, я тыкала кончиком палочки в доску, меняя страницу за страницей. Отвечала кратко – на подробные объяснения не растрчивалась.

Пять часов пролетели как минута.

Дописывая ответ на последний вопрос, я была почти уверена, что позорно провалилась. Очень повезет, если Дастин получит допуск к дополнительному теоретическому экзамену. С последним ударом часов доски исчезли. По аудитории

прокатился унылый вздох.

– Господа поступающие, прошу проследовать за мной в столовую. Там вы сможете перекусить. Результаты экзамена будут объявлены через два часа. Список сдавших экзамен на теоретический факультет появится на информационной доске. Список допущенных к практическому экзамену на факультете практиков появится на информационной доске. Список тех, кому необходимо сдать дополнительный экзамен по теории, оба факультета, появится там же. – Секретарь поднялся из-за стола и, жестом приглашая следовать за собой, подошел к двери.

Столовая располагалась в западном крыле. Светлый зал. Огромные окна. Потрясающий вид на цветущие вишни. Аккуратные столики с белоснежными скатертями и букетиками цветов.

И летающее меню.

Последнее слегка расшевелило нашу разной степени унылости компанию. Ровно на то время, что понадобилось, чтобы заказать себе чаю или сока и чего-нибудь перекусить.

Я села за угловой столик, ближе к окну. Кусок в горло не лез, пить не хотелось. Меня все еще потряхивало после экзамена. Было жутко обидно, что я из-за собственной самонадеянности подставила Дастина. Помощница, ага. Все выучила, как же!

На соседний стул ожидаемо плюхнулся страшно довольный Закери. Соседству была не рада, но пересаживаться не

стала – будь я действительно парнем, мой побег точно истолковали бы как слабость. Поэтому, пользуясь прикрытием капюшона, нагло изучала внешность ходячей занозы подробнее. Невысокий, всего на голову меня выше. Сухопарое телосложение. Коротко остриженные черные волосы слегка растрепаны. Худое скуластое лицо. Карие глаза с пляшущими на дне зрачков бесенятами. До Дастина, высокого, красивого блондина, как ящерице до дракона.

– Любуешься? – Закери показал на деревья за окном, которые я бездумно разглядывала, не зная, как объяснить Дастину, что провалила экзамен.

Пожала плечами.

И тут же услышала:

– А за вишневой рощей есть шикарное кладбище, между прочим! Травка зеленая, надгробья чистенькие, оградка ровная.

Леди-теоретики, сидевшие за соседними столиками, поперхнулись соком и закашлялись. Лишь «ледяная» блондинка продолжила дегустировать напиток с видом королевы. Довольный Шелдон продолжал:

– А ночью как там красиво: луна, склепы и скелеты... из могил лезут.

Одна из девушек нервно обмахнулась платочком и медленно сползла в обморок. Ее подхватило воздушным потоком и плавно вынесло из столовой. Остальные леди интенсивней замахали платками. «Ледышка» позволила себе едва

заметно скривить губы. Парни дружно захмыкали. Лишь обладательница каштановой косы сосредоточенно смотрела в свой бокал, не замечая ничего вокруг.

– А еще тут есть зомби... – пакостливо усмехнулся Закери.

– Поступающий Шелдон, пройдите в аудиторию номер три! – отчеканил невидимый привратник.

– Пока, капюшон! – хмыкнул Закери и отсалютовал мне рукой. – Удачной поездки домой! Не забудь спалить свою палатку и порыдать на плече у маменьки!

Вот злыдень!

Сделала вид, что меня не задела слова парня. А сама старательно следила за Шелдоном в оконном отражении, сотворила парочку крохотных молний в карманах его штанов и маленькое дождевое облачко в сапоге.

Закери обвел всех презрительным взглядом, сунул руки в карманы. Подпрыгнул на месте, с удивлением посмотрел вначале на пальцы, потом на громко хлопнувший сапог. По столовой пронесся тихий слаженный смешок.

– Кто?! – прошипел Закери, разворачиваясь.

– Поступающий Шелдон! – напомнил о себе привратник.

После Закери невидимый глашатай вызвал в таинственный третий кабинет двух парней и одну девушку, особняком сидящую в дальнем конце зала. В столовую никто из них не вернулся, что тут же породило волну догадок. Большинство

абитуриентов склонялись к мысли, что их отправили домой из-за очень низкого балла.

Естественно, когда прозвучало мое имя, я мысленно готовилась к воплям Дастина.

Аудитория номер три располагалась на пятом этаже южного крыла. Стрелочка-указатель упиралась точно в табличку с надписью: «Декан факультета практической некромантии профессор Адам».

Неужели декан лично сообщит о моем провале? Вряд ли. Скорее, секретарь вернет документы и укажет на ворота академии.

Постучав, я вошла в приемную. Новая стрелочка показывала на дверь кабинета. Стоило поднять руку, как изнутри раздалось:

– Проходите, поступающий Станли!

Дверь распахнулась, я поспешно шагнула через порог, вспомнив, что двери тут могут проявлять просто невероятную гибкость и пакостливость.

– Присаживайтесь, – приветливо улыбнулся призрак.

Послушно плюхнувшись на стул, я из-под капюшона разглядывала декана практиков.

Декан (мужчина с военной выправкой, лет двадцати восьми – тридцати на вид, приятной внешности) терпеливо ждал, когда я перестану нервно ерзать.

– Зачем вы меня пригласили? – решив не тянуть дракона за хвост, тихо спросила я.

– Чтобы удостовериться, что вы действительно хотите учиться на факультете практической некромантии.

Я усердно закивала, придержала счастливый капюшон, чем вызвала усмешку декана.

– Видите ли, мистер Станли, вы показали один из самых высоких результатов по теории.

Я? Да? Да!

Я обрадованно встрепенулась.

– Но ваш уровень дара... – Профессор облокотился о стол, переплел пальцы и положил на них подбородок. – Вам будет тяжело учиться. Не стану лукавить: ваш уровень дара невелик, вам придется много работать. Вы готовы?

Я снова изобразила кивающего болванчика.

Я сделала это! Дастину останется только сдать практику, немного попрыгать на физической подготовке, и он студент!

– Хорошо! – по-отечески тепло улыбнулся декан. – Тогда можете сходить к воротам, наверняка вас там ждут родители. Практический экзамен состоится сегодня в десять вечера.

– Не завтра? – Я села обратно на стул, с которого обрадованно подскочила.

– Комиссия решила перенести экзамен на сегодня, завтра у вас будет физическая подготовка. Администрация хочет дать вам пару свободных дней перед началом учебы. Не беспокойтесь, вашего уровня знаний достаточно, чтобы сдать практику без труда. – Профессор щелчком пальцев зажег настольную лампу.

Его рука не просвечивала, хоть и была странного цвета.

– Ступайте! Не бойтесь, не опоздаете, привратник вас найдет.

Из кабинета декана выбежала, словно за мной гнались не к столу помянутые Закери зомби. Дастин должен уже быть у ворот академии. Представляю, сколько воплей выслушаю, когда скажу, что практику сдавать сегодня. Забрав в гардеробе рюкзак, я чуть не столкнулась с Закери.

– Надо же! – присвистнул он, с удивлением разглядывая меня.

Снова по дуге обогнула Шелдона, закинула рюкзак на плечо и, подхватив длинные полы плаща, поскакала к выходу.

На небе ярко горел закат, среди кипарисов пока еще тускло мерцали шарики воздушных фонарей. Ветер доносил аромат цветущей вишни. Ни намек, что тут в гардеробе работают невидимки, а преподают призраки.

У ворот стояли платформы. Водители старательно натирали стекла, полировали лак на дверях. За ними следили прогуливающиеся владельцы – родители поступающих. Большинство, судя по дорогим нарядам и огромному количеству суetyщихся слуг, принадлежало к аристократии. Но были тут не только дворяне. Например, мать и отец державшейся особняком девушки с каштановой косой, которую вызвали к декану передо мной, с гордостью демонстрировали значки Торговой гильдии.

Я обошла ожидающих и платформы. Ради смеха загляну-

ла за стриженные кусты у ворот. Отойдя от толпы на пару шагов, закатала валик рукава выше и, выбрав нужную букву на камне артефакта, вызвала жениха:

– Дастин, где тебя носит?

Браслет показывал, что меня слышат. Но отвечать благоверный почему-то не спешил. И я поторопилась обрадовать:

– Я сдала! У меня один из лучших результатов! Дасти, они перенесли практику. Экзамен сегодня! Слушай, это уже не смешно! Если ты не появишься, я уйду! – разозлилась я.

Понятно, что не всегда есть возможность ответить, однако мог же он хоть «да!» сказать!

– Поступающие, до начала экзамена остался час! – подтвердил худшие опасения привратник.

Что делать? Экзамен-то практический! А во мне дара смерти – ни капли.

От мысленных метаний отвлек заморгавший браслет.
О, только не это!

Я быстро огляделась, подбежала к платформам, где было шумно.

– Да, мам!

– Как дела?

– Хорошо, – громко зевнула, – еду.

– У тебя точно все хорошо?

– Ма-а-а! – недовольно протянула я.

– Ладно-ладно! Не забудь запереть дверь купе.

– Ма!

– Папа тебя целует.

– Ма?

Подозрительно все это. Обычно батюшка сам передает и поцелуи, и обещания запереть в комнате за забытую на кухне грозовую тучку.

– Ма, что случилось?

– Ничего. Журналисты опять что-то напутали, по всем зеркалам про ураган сообщили, вот папа и запаниковал, ваш маговоз как раз там проезжает, – и шепотом: – Он мне свадебный сервиз испортил! Шаровая молния, чтоб ее! У нас все нормально, спокойной ночи, ребенок!

Фу... Чуть не попалась!

Оставшееся до экзамена время я злилась на Дастина. Развернуться и уйти, как обещала, не позволяла гордость – слишком много потратила нервов на теорию, чтобы просто сдать. В конце концов, это экзамен для абитуриентов, вряд ли там будет что-то сложное. Скорее проверка, как будущие студенты на некромантскую «красоту» реагируют, а то неудобно получится, если маг-практик грохнетя в обморок, как та девица из столовой. Обмороками я никогда не грешила. А после нашествия зомби-мышей, поднятых стараниями Дастина, приобрела ценные знания: расплюснутая стулом нежить долго восстанавливает подвижную форму, как раз успеваешь сжечь почившую животинку молнией. Молниями, конечно, сейчас не воспользуешься, но, думаю, вытасненный из светильника огненный шар тоже подойдет.

– Господа поступающие, прошу проследовать в аудиторию номер семь!

– Я пошла на экзамен! Если что, сам виноват! – сердито прошептала я в браслет и бодро заспешила в замок.

Когда сдавала рюкзак в гардероб, с завистью косилась на других счастливичков, допущенных к практическому экзамену. Они его точно сдадут! Все, кроме меня, подготовили тонкий серебряный кинжал с лезвием, укрепленным рунами, свечи, черный мелок. У большинства некромантское добро было уложено в маленькую удобную сумочку. Самое обидное, указанные предметы значились в списке разрешенных на экзамене.

– Что, самый умный? – насмешливо разглядывая мои пустые руки, полюбопытствовал Закери.

– С тебя пример беру! – огрызнулась я, показывая на задире, тоже не обремененного грузом.

– Ну-ну, удачи, капюшон.

В аудитории номер семь ждала приемная комиссия. Ее состав и внешний вид значительно изменились. Практику принимал декан Адам и секретарь. Выглядели призраки, собственно, как классические призраки: полупрозрачные, белесые, правда, никаких размытых хвостов не наблюдалось, преподаватели сохраняли человеческую форму. И даже успели переодеться. На первом экзамене на оборотне был строгий мундир, а теперь призрачный мужчина щеголял в рубашке и жилете с шитьем.

– Рассаживайтесь! – прогудел секретарь.

К практическому экзамену допустили всего восемь человек. Оно и понятно, остальные будут его сдавать после дополнительного теоретического испытания. Было приятно оказаться среди лучших. И страшно, что провалюсь.

– Дамы и господа, поступающие, – декан поднялся со стула и прошелся вдоль первого ряда парт, почудилось, слышу его шаги и улавливаю шорох одежды, что невозможно, – вы показали лучшие результаты по теории некромантии и изъявили желание обучаться на моем факультете. Сегодня вы сдаете экзамен по практической некромантии. Вам дается пятнадцать минут, чтобы вспомнить название пяти видов нежити и определить степень ее опасности.

Со всех сторон донеслось бодрое шуршание открываемых сумок.

– Господа, – усмехнулся Адам, – изображения ваших объектов появятся на ваших досках.

По аудитории прокатился разочарованный вздох.

– Но у нас существует обычай: каждый год один из преподавателей задает вопрос повышенной сложности, если вы ответите на него в тройке первых, вы сдали практику.

Я взволнованно подалась вперед. Заманчиво! Не трястись над картинками с мертвыми жутиками, а сразу получить «отлично»!

– Итак, – декан щелчком пальцев материализовал перед нами магические доски и стило, – профессор Гарнет, прошу,

ваш вопрос. Закери, вы не участвуете.

Шелдон возмущенно забурчал про дискриминацию, попытался не дать исчезающей доске испариться. Но та все равно улетучилась.

– Ну что, готовы? – Оборотень обвел нас хитрым взглядом.

Я схватила стило.

У меня получится! Зря, что ли, столько всего вызубрила?

– Определите примерный уровень декана Адама.

Звякнули вынимаемые из ножен кинжалы.

– Без членовредительства! – не оценил порыва объект изучения.

– А можно вас?... – робко начал один из парней.

– Меня нельзя, – усмехнулся профессор Адам. – Вряд ли нежить даст вам возможность взять пробы и провести исследование. Думайте!

Я смотрела на декана и понимала: тут не все так просто. Сейчас преподаватели выглядели как низшие призраки. Первого, максимум – второго уровня. Но они спокойно сидели на стульях, хотя должны были проходить сквозь них. А на первом экзамене и вовсе казались почти материальными. И только на очень ярком свете становилось понятно: перед нами не экстравагантные лорды, страстно любящие синий цвет, а гости из безвременья.

В учебниках для поступающих такого не было. Значит, вспоминаем, какой максимальный уровень там указан, дела-

ем погрешность на пару пунктов из-за недостаточного образования. Или это лишнее?

Я подняла руку.

Декан удивленно выгнул бровь:

– Да, поступающий?

Кашлянула и тихо, чтобы не было заметно, что голосок у меня девичий, уточнила:

– Погрешность на уровень собственных знаний учитывать?

Профессор хмыкнул и кивнул.

– Заучка! – прошептал Закери.

На ответ нахалу не имелось времени. Значит, погрешность. И получаем шестой-седьмой уровень. Торопливо написала. Но, увы! Другие были шустрее. Наши доски исчезли.

Дверь распахнулась, и в аудиторию не спеша вошел... зомби! Самый натуральный. Такой, как на картинке. Жуткий. И, судя по взгляду мутных глаз и оскаленным зубам, голодный!

Что-то упало, кто-то тихо заверещал фальцетом. Послышалось сбивчивое бормотание. Последнее отвлекло меня – чуть не обожгла палец об осветительный шарик, поспешно выдернутый из светильника на стене. Светильник был большим, шариков я схватила сразу три – зомби, конечно, не крыса, но огненного заряда отвлечь от ребят хватит. А преподаватели и так призраки.

Спрыгнув с парты, чуть не упала, запутавшись в длинных

полах. Замахнулась...

– Достаточно! Всем сесть на свои места! – скомандовал профессор Адам.

Зомби приподняло в воздух и вынесло из аудитории. Следом – одного из парней, упавшего в обморок.

– Станли, верните осветительные шарики на место. Хорошая идея, другим не помешало бы подключить голову, а не переверять заклинания, рискуя привлечь нежить свежей кровью. За исключением Закери, только Станли и мисс Сакс не стали пытаться провести простейший ритуал. Что радует, – невозмутимо продолжал декан, – проверку реакции на внешний вид активной нежити прошли почти все. Приступайте! Приводите рабочие места в порядок.

Пока вкручивала шарики обратно, спиной чувствовала недовольные взгляды поступающих, убирающих кинжалы и стирающих со столов кривые пентаграммы.

Только опустилась на стул, как в воздухе перед преподавателями замелькали проекции наших перлов. Вскоре прозвучали имена первых везунчиков. Парням вручили бумаги, поздравили со сдачей и отправили в деканат получать форму для завтрашнего экзамена и ключ от комнаты в общежитии, где счастливицам предстояло ночевать.

– Поступающий Дастин Станли!

Я точно во сне поднялась с места.

– Ну ты даешь, палатка! – хмыкнул Закери.

Было не до него.

На ватных ногах доковыляла до преподавателей, взяла заветный свиток.

– Вас ждут в деканате, – улыбнулся декан.

Я сдала?

Я почти поступила!

– Энджи?

Вначале подпрыгнула на месте, благо в коридоре было пусто, потом сообразила, что голос в мою голову передает браслет.

– Я приехал.

– Отлично! Как раз успеешь на экзамен по практике! – Имею право немного повредничать.

– Он сегодня? Что с первым экзаменом? – переполошился жених.

– Успокойся! – тихо рассмеялась я, забирая у гардеробщицы рюкзак. – Все хорошо. Я сдала. Оба экзамена.

Дастин шумно вздохнул и сердито пробурчал:

– Надеюсь, у меня не самые плохие оценки! Жду у входа!

Радость от победы оказалась безнадежно испорчена. Хоть бы спасибо сказал! Но я добилась своего, жених – без пяти минут студент Академии мертвых.

Глава 2

Снаружи царила пропитанная ароматами цветущего сада ночь. Аллею ярко освещали плавающие в воздухе круглые фонарики.

Оглянувшись, я пожалела, что не могу поступить в академию сама. Мне здесь понравилось. И некромантия оказалась очень занятой наукой. Думаю, преподаватели тут не склонны к нудным чтениям учебника под тихий храп студентов, как было в Погодном колледже.

Вспомнила слова кузена Джонатана. Когда я окончила колледж и, вернувшись домой, согласилась на помолвку с Дастином, он заявил, что, во-первых, Станли мне не пара. Я жениха не знаю и еще с ним намучаюсь, потому как детская дружба и любовь похожи, как пушистый мячик и облако. Во-вторых, то, что я не пошла учиться дальше, согласившись с мамой, что со средним уровнем погодного дара достаточно и колледжа, все одно замуж выйду – ничего не значит. С моим характером через полгода все равно окажусь в высшем учебном заведении, и тогда нашему дому никакая защита от ураганов не поможет – батюшка будет рад до смерчей со штормовым ветром.

Глядя на подсвеченный огнями замок академии, я улыбнулась: по второму пункту кузен оказался прав – мне очень хочется здесь учиться. На следующий год обязательно от-

правлю документы! Прецеденты были, так что все получится. Жаль, на факультет практической некромантии, скорее всего, не возьмут – не тот уровень погодного дара, да и моя физическая подготовка оставляет желать лучшего.

Батюшка, конечно, не одобрит выбор. Однако у меня будет целый год, чтобы его переубедить.

Что касается Дастина и любви. Мы друзья... были, есть и будем. А помолвка... Как сказал жених: «Жить нам она не мешает, родители на браке не настаивают, а случись чувства к кому-то, расстанемся по обоюдному согласию». Пока же что нам стоит дать родителям иллюзию исполнения их мечты?

Наши семьи дружат много лет, матушка и леди Станли мечтали, что мы поженимся, со времен, когда я лежала в колыбельке, а Дастин пешком под стол ходил.

Мне это показалось хорошей идеей, хотя излишняя резкость, безответственность, склонность наводить панику, не разобравшись, появившиеся у Дастина за время, что я училась в колледже, раздражали. Но это мелочи – не мог же он сильно измениться за несколько лет?

У ворот оказалось безлюдно. Либо родителям надоело ждать, либо прочли пункт в брошюре для поступающих, в котором говорилось: в случае несдачи экзамена родным сообщают о провале. То есть родители вполне могут прислать платформу или карету, пока чадушко забирает документы.

Привратник напомнил, что меня ждут в деканате. Побла-

годарив невидимого служащего, я направилась к нервно переминающемуся в тени дерева Дастина.

– Что так долго? – вместо приветствия пробурчал жених, приглаживая ладонью светлые волосы.

Несмотря на общую помятость и плохо замаскированный синяк под глазом, выглядел он потрясающе. Высокий, плечистый, с красивым лицом и гордым взглядом синих глаз, Дастин мог свести с ума любую девушку. За исключением той, что грызла с ним одну игрушку, на спор брила соседскую кошку и молниями помогала упокоить полчище поднятых мышей, пока оно не узрел его батюшка.

– Держи. – Я протянула жениху бумагу для деканата и огляделась, выискивая место, где можно незаметно вырядить Дастина в отцовский плащ.

Конечно, ему придется сильно сторбиться, чтобы разница в росте не бросилась в глаза, но папа намного выше жениха, крупнее, так что проблем не будет. Плащ, как и на мне, будет выглядеть безразмерным балахоном. А потом, после начала экзамена, его можно и снять – дескать, волшебное везение дальше не действует.

Место для обмена обмундированием не находилось.

В любом случае получалось, что придется прогуляться, потому как подъезд к академии просматривался на добрых четверть мили.

– Как интересно! – ехидно усмехнулось за спиной. – Плащ, познакомишь с родственником?

Какие демоны принесли сюда Закери?

И уже другой голос добавил насмешливо:

– Согласен с вами, поступающий Шелдон, очень интересно! Лорд Станли, я полагаю?

Дастин побледнел, нервически дернул кадыком. Оборачиваться не хотелось, но пришлось – Закери бесцеремонно сцапал меня за руку, стянул капюшон и крутанул вокруг своей оси.

– Ну, привет, конопушка! – хмыкнул он, беззастенчиво разглядывая мое лицо.

– Нет у меня конопушек.

Глупо, знаю, но что тут скажешь? Я поступающая на замену? Временно сдающая экзамены?

Мы попали.

Рядом с Закери, закутанный в плащ в лучших традициях мумий фараонов, стоял декан Адам.

У меня слов не было, зато они нашлись у Дастина. Начал он весьма заносчиво, с пафосом:

– По какому праву, позвольте узнать, вы, милорд, хватаете мою невесту, а вы, мистер, требуете объяснений?!

– По праву декана того факультета, куда вы, милорд, подали документы, – сделав знак Шелдону молчать, ответил призрак. – Потрудитесь объяснить, почему экзамены вместо вас сдавала эта юная леди? Энджениа Кейн, я полагаю?

Я покорно кивнула. Закери выпустил мою руку, демонстративно отвесил поклон.

Как выкрутиться? Что сказать?

Ничего путного не придумывалось.

– Меня обокрали! – побледнев еще сильнее, Дастин отступил от меня на шаг и, невежливо показав пальцем, сказал нечто невыносимое: – Она украла мое приглашение!

– Я?! Украла?!

Нет, может, я не так поняла?

Я придвинулась ближе, жених отступил.

– Ты!

– И фингал под глаз поставила тоже она, – ехидно подсказал Закери, – подпрыгнула и врезала!

Жених задумался и, кажется, всерьез собирался кивнуть, но понял абсурдность ситуации.

– Дастин, я, конечно, понимаю, что ты расстроен... – Я пыталась сохранить остатки самообладания, иначе вспомню детство и совсем неаристократично отделаю жениха.

В меру сил, естественно, вон какой вымахал! И магия как раз уже среагировала на взвинченное состояние. Облако над головой жениха появилось спонтанно. Пока еще безобидное, оно висело над светлой макушкой и тихо потрескивало, готовясь разразиться в лучшем случае дождем, в худшем – молниями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.